

НОСИТЕЛИ ТАЙНЫХ ЗНАНИЙ

АНТОН ПЕРВУШИН

ТАЙНАЯ МИССИЯ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Антон Иванович Первушин

Тайная миссия Третьего Рейха

Серия «Носители тайных знаний»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5015781

Тайная миссия Третьего рейха.: Алгоритм; Москва; 2012

ISBN 978-5-4438-0183-4

Аннотация

Автор Антон Первушин утверждает: хотя Гитлер и его окружение «заигрывали» с традиционными конфессиями, в основе их мировоззрения без труда можно обнаружить палеофантастику, эзотерическую мифологию и мистические откровения – то есть полный набор вздорных верований, характерных для провинциального сектанта-окультиста. Игнорировать эти верования при анализе политики Третьего рейха, конечно же, возможно, но тогда не поддаются объяснению безудержное стремление нацистских бонз к возрождению архаики и странные военные решения. В этой книге автор попытался собрать, выделить и систематизировать более или менее значимые факты из истории Третьего рейха, которые наглядно свидетельствуют: нацистское руководство состояло из людей, верующих в собственную исключительность и в архаичную утопию, которую они собирались овеществить. Так какое будущее собирались построить нацисты, исходя из архаичных

знаний, которые многие исследователи представляют как «давно утерянные, великие, тайные знания»?

Содержание

Предисловие одержимые утопией	5
Глава 1 В поисках традиции	10
1.1. Доисторический мир	10
1.2. «Богопознание» по-арийски	15
1.3. Под знаком свастики	37
Глава 2 Рождение вождя	53
2.1. Сверхчеловек из провинции	53
2.2. Боги и демоны Адольфа Гитлера	64
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Антон Иванович Первушин

Тайная миссия Третьего рейха

Предисловие одержимые утопией

Третий рейх существовал всего двенадцать лет – с 1933 по 1945 год. Однако оставил столь глубокий след в истории человечества, что до сих ежемесячно выходят десятки книг, посвященные самым экзотическим вопросам, связанным с ним: от мемуаров видных нацистов до альбомов, в которых подробно расписаны пряжки ремней немецких солдат, воевавших на Восточном фронте.

В таком пристальном интересе нет ничего удивительного. Война с Третьим рейхом была масштабной, продолжительной и роковой для цивилизации. Она затронула отдаленнейшие уголки планеты и обошлась в миллионы жертв. Особенно дорого она стоила Советскому Союзу – и память о страданиях, лишениях, смертях и Великой Победе над врагом еще долго будет жечь наши сердца. Что заставило немцев во второй раз с начала XX века бросить вызов миру? Чем они оправдывали свои завоевательные походы? Какие цели перед собой ставили? Почему с ними нельзя было догово-

риться? Почему они проявляли неоправданную жестокость, хотя считались наиболее прогрессивной нацией Европы? На все эти вопросы не желали отвечать советские историки, и «пробелы» в историческом образовании начали заполняться только в новейшее время. Оказалось, что многие наши представления о Третьем рейхе, нацистах и вермахте замешаны на идеологических штампах, на карикатурных стереотипах, а также на современной мифологии, порожденной пропагандой. Причем зачастую желание советских пропагандистов демонизировать недавнего противника оборачивалось прямо противоположным эффектом – в нем начинали видеть нечто романтически притягательное. Люди моего поколения должны помнить, как после прекрасного телесериала «Семнадцать мгновений весны» в СССР появились подпольные клубы фашиствующей молодежи, весьма далекой от нацистской идеологии, но зачарованной эстетикой Третьего рейха.

В последнее время наметилась еще более тревожащая тенденция. Некоторые западные и российские публицисты-ревизионисты (у меня язык не поворачивается назвать их историками) пытаются представить Третий рейх чуть ли не идеалом социалистического государства, созданного мудрыми немецкими политиками для восстановления «исторической справедливости» и спасения мира от «красной угрозы». Ревизионистские теории основываются на утверждении, что большинство опубликованных документов – фальшивки, сострепанные победителями во Второй мировой войне с наме-

рением очертить врага и оправдать собственные преступления. Дескать, в реальности Третий рейх соблюдал все правила военного времени, а немецкие солдаты проявляли гуманизм, действуя жестко лишь в ответ на зверства партизан. Дескать, в самом рейхе законы соблюдались неукоснительно, нацистская верхушка заботилась о благосостоянии немецкого народа; евреев и цыган никто не уничтожал, а концентрационные лагеря были чуть ли не курортами. Дескать, именно рейх нес в Европу и Россию подлинные свободы, социальные гарантии и правильный немецкий «орднунг». Дескать, вожди рейха, прежде всего Адольф Гитлер, отличались здравомыслием, прагматизмом и прозорливостью, а всякие рассуждения о их психической ущербности – не более чем инсинуации.

Подобный ревизионизм преследует несколько целей, но главная из них – попытка ретроспективно уравнивать воевавшие стороны, переложив часть ответственности за жертвы на союзников по антигитлеровской коалиции. Таким способом формируется новый миф, опасность которого в том, что он реабилитирует идеи, отвергнутые цивилизацией. Военно-политическое поражение Третьего рейха должно было дать урок на века, но оказалось, что он выучен плохо, и вновь зазвучали лукавые речи, и умные с виду люди, не моргнув глазом, повторяют нацистские лозунги.

К счастью, сегодня появилось достаточно много отечественных исторических работ, которые оспаривают ревизи-

онизм и позволяют взглянуть на Третий рейх под разными углами зрения, составив собственное мнение о нем. Хочу отметить книги Андрея Васильченко, Константина Залесского, Алексея Исаева, Олега Пленкова, Бориса Соколова. Все эти авторы показывают, с одной стороны, что в Третьем рейхе не было ничего сверхъестественного, а в его лидерах – ничего демонического.

С другой стороны, они на фактах и документах доказали, что Адольф Гитлер привел к высшей власти дилетантов и сам зачастую принимал решения, имевшие катастрофические последствия для Германии. Далеко не все в порядке было и со здравомыслием. Хотя Гитлер и его окружение «заигрывали» с традиционными конфессиями, в основе их мировоззрения без труда можно обнаружить палеофантастику, эзотерическую мифологию и мистические откровения – то есть полный набор вздорных верований, характерных для какого-нибудь провинциального сектанта-окультиста.

Игнорировать эти верования при анализе политики Третьего рейха, конечно же, возможно, но тогда не поддаются объяснению звериный антисемитизм нацистских бонз, их безудержное стремление к возрождению архаики и странные военные решения типа знаменитого «стоп-приказа» Гитлера в битве за Дюнкерк.

В этой книге я попытался собрать, выделить и систематизировать более или менее значимые факты из истории Третьего рейха, которые наглядно свидетельствуют: нацистское

руководство состояло из людей с девиантными мотивациями, верующих в собственную исключительность, но главное – в архаичную утопию, которую они собирались овеществить. Особое внимание я уделил национал-социалистической идеологии, ведь именно в ней, как в мутном зеркале, отразились мечты об особом мироустройстве, в котором лишь один народ получал право на конструирование будущего. Самое примечательное, что такого народа, «расы господ», еще не существовало в реальности, и он должен был возникнуть в будущем – на немецком «материале». Поговорим и о будущем – о том, каким его видели нацисты: эта тема обычно замалчивается, уступая место анализу актуальных решений, но через изучение чуждых миражей можно увидеть, во имя чего или против чего на самом деле воевали солдаты на фронтах Второй мировой войны.

Путешествие в историю Третьего рейха будет трудным, но оно необходимо, чтобы еще раз осознать старую испанскую поговорку: сон разума рождает чудовищ. Везде и всегда. Без исключений.

Глава 1 В поисках традиции

1.1. Доисторический мир

Эта история закончилась в мае 1945 года на улицах Берлина. Однако началась она задолго до возникновения известной нам человеческой цивилизации – 18 миллионов лет назад.

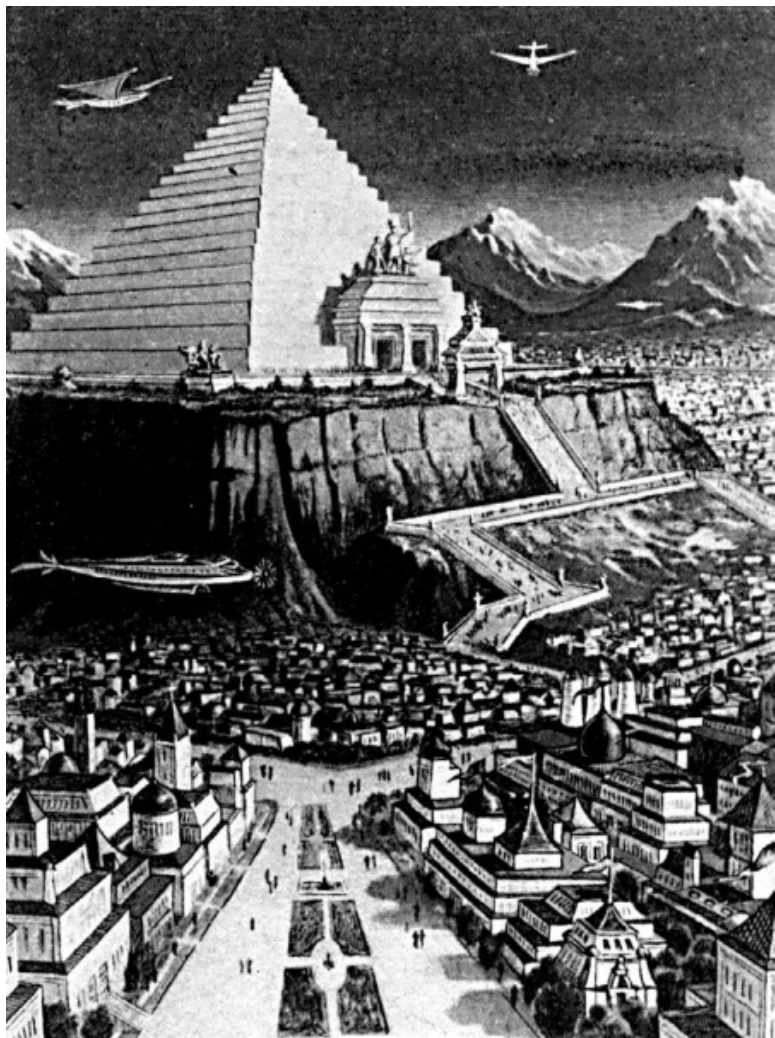
Именно тогда человек – бесполое существо, сотканное из чистейшей энергии, – превратился в грубую двуполоую тварь, которой предстояло прозябать в материальной оболочке на протяжении тысячелетий. Процесс перехода из энергетического состояния в материалистическое занял целую эпоху и в конечном итоге породил смертных, но весьма могущественных созданий, которые ныне известны как атланты.

Атланты, населявшие материк в Атлантическом океане (более древний, чем Европа), были самыми настоящими гигантами – их рост составлял семь метров (выше телеграфного столба!). Они владели удивительными магическими знаниями, доставшимися им в наследство от энергетических бесполох рас. Эти знания бережно сохранялись жреческим сословием атлантов, обитавшим в пирамидальных храмах, построенных по всей Земле.

850 тысяч лет назад случилась катастрофа – материк ат-

лантов, к тому моменту расколовшийся на две части (Рута и Даитья), погрузился в пучины океана примерно в то же самое время, когда произошло поднятие Северной и Южной Америк. Впрочем, жрецы, которые с помощью специальных ритуалов могли заглядывать в будущее, сумели спасти большую часть населения – атланты покинули тонущую землю, расселившись на островах и новых материках.

Постепенно их раса приходила в упадок, уступая место под солнцем более молодой и энергичной расе арийцев. Эти «новые люди» появились миллион лет тому назад, были мельче и энергичнее, а потому с успехом заселяли свободные территории. Их первая цивилизация возникла в Азии, а ее лучшие представители были учениками выдающихся атлантов. Со временем арийцы получили от атлантов сокровенное знание, включая методики управления духовной энергией, которая дает слабому человеческому существу возможность без всякой техники строить и уничтожать города, летать по воздуху и ходить по водам.

Реконструкция столицы Атлантиды по описанию Платона

Кроме того, арийцы унаследовали наиболее ценные науки: алхимию, астрологию, минералогию, геологию и физику. С помощью особых процедур, называемых Мистериями, эти знания передавались от поколения к поколению, делая избранных молодых людей могущественными магами, способными одним усилием воли преобразовывать Вселенную в соответствии с их невероятными замыслами.

Арийцы периодически воевали с атлантами, и им же довелось стать свидетелями конца этого древнего народа – когда 11 тысяч лет назад в пучину погрузился последний остров, населенный арио-атлантами и известный нам как Атлантида. Сокровенное знание, однако, сохранилось – им владело сословие королей-жрецов, создавших древнюю цивилизацию Египта около 80 тысяч лет назад. Со своей стороны, уцелевшие в катастрофе арио-атланты заложили несколько колоний в труднодоступных районах Земли и даже в космосе. Некоторые из этих колоний существуют по сей день, но проникнуть в них могут только избранные – те, кого адепты древнего учения считают достойными, чтобы пройти Мистерии и узнать правду о великом прошлом. Время от времени арио-атланты ищут и находят достойного человека, с целью поручить ему почетную миссию – рассказать миру о том, что они существуют и продолжают сохранять память о прошед-

ших эпохах, чтобы донести ее до вождей арийской расы, которые в будущем покорят весь мир...

1.2. «Богопознание» по-арийски

Все, что вы прочитали выше, похоже на бред – настолько эти сведения разнятся с представлениями об эволюции живого мира и теориями о возникновении человечества, которые выработали на протяжении XX века палеонтологи, археологи и антропологи. И все же миф о древних цивилизациях, которые когда-то правили миром, используя для этого магию и сверхчувственные способности, необычайно притягателен. Куда приятнее думать о себе как потомке божественного народа, унаследовавшем мудрость тысячелетий, чем как о звереныше – выкормыше грязной волосатой обезьяны.

Понятно, что до начала XIX века нужды в подобном мифе не было – монотеистические религии всего мира подчеркивали божественное происхождение человека, который сотворен Создателем «по образу и подобию». Однако в XIX веке позитивизм, получивший развитие в естественных науках, стал претендовать на место главенствующего мировоззрения в странах Европы и Америки. Успехи ученых, поставивших на службу людям энергию пара, были очевидны, а церковь не могла предложить чего-то нового молодым пытливым умам, выступая как тормоз ускоряющегося прогресса. Многочисленные запреты на получение адекватного образования и публичные суды над теорией Дарвина только

распаляли молодежь, которая гуртом уходила в позитивизм и – страшно подумать! – в материализм.

Именно в XIX веке стали возникать теории, которые были призваны увязать одно с другим: идеалистическое восприятие с естествознанием, новейшие открытия физиков с мистическим озарением. И первое, что напрашивалось, – предположение о существовании в глубокой древности цивилизации, которая создала науку, опирающуюся не на материализм, а на более глубокое осознание Вселенной.

Такое предположение удачным образом накладывалось на поиски Начала Всех Начал, которыми в те времена увлекались не только теологи и философы, но и авторитетные естествоиспытатели. Различные авторы писали и издавали многотомные труды, в которых излагались основы Проторелигии, из которой выросли все религии, основы Протонауки, из которой выросли все науки, Протоязыка и Протокультуры, от которых за тысячелетия отпочковались все известные языки и культуры. По мнению искателей пресловутого Начала, единый источник истины сулил ключ к глубочайшей тайне мироздания. Но в реальности эти труды были слишком субъективны и тенденциозны, чтобы претендовать на звание подлинно научных работ. Теории о том, как развивалась эволюция животного мира и как жили древние народы, находились в зачаточном состоянии и впоследствии неоднократно пересматривались – посему в XXI веке они воспринимаются как своеобразная «палеофантастика», то есть вымысел, по-

рожденный дефицитом информации.

Елена Блаватская и Генри Олькотт – основатели Теософского общества

Палеофантастикой была и книга нового «западного гуру» Елены Блаватской, из которой я и почерпнул реконструкцию мира под правлением Атлантиды.

Елена Петровна Блаватская родилась 12 августа 1831 года в городе Екатеринославе. Ее отец принадлежал к роду наследных мекленбургских принцев фон Роттенштерн-Ган, а мать была внучкой князя Павла Васильевича Долгорукого.

Не имея научного образования, Блаватская тем не ме-

нее была достаточно умна и начитана. К примеру, она прекрасно разбиралась в азиатских священных текстах. В отличие от сторонников монотеистических религий, индуисты и буддисты поклоняются многочисленным божествам, каждое из которых исполняет особую роль в «мировом плане». Центральной чертой их религиозной практики является понятие адепства (на санскрите «адепт» – «махатма»), ведущее родословную от первобытной субкультуры шаманизма. В рамках этого понятия считается, что любой человек может добиться огромной сверхъестественной власти посредством тренировок и преданности поставленной цели.

Следуя запросам общества и пытаясь найти свою нишу в мире оккультистов, расплодившихся к середине XIX века в большом количестве, Блаватская решилась на довольно рискованную акцию – учредила религиозное общество.

Теософское общество (Theosophical Society) было основано Еленой Блаватской и полковником Генри Олькоттом в 1875 году в Нью-Йорке с целью «образовать ядро всемирного братства», исследовать неизученные законы природы и скрытые способности человека на основе синтеза духовных достижений Востока и Запада.

Само слово «теософия» означает «богопознание». Когда-то оно использовалось эллинами, понимавшими под ним науку познания воли богов и судьбы. В случае же с Блаватской оно служило лишь новым названием эзотерики. Блаватская предпочла так назвать свою теорию, чтобы подчеркнуть

ее отличие от других и даже заявить претензию на роль новейшей мировой религии.

Сами теософы определяют свое учение в следующих словах: *«Существует два вида знания: низшее и высшее. Все то > что может быть преподано одним человеком другому вся наука, все искусство> вся литература, даже святыя Писания, даже сами Веды – все это было причислено к формам низшего знания. Высочайшее знание – это познание Единого> зная которого, познаешь все. Познание Его и есть Теософия. Это и есть "познание Бога, являющееся Жизнью вечной"».*

Непосредственным источником этой идеи в западной эзотерике был английский романист Эдвард Бульвер-Литтон, книги которого Блаватской были хорошо известны. Сам Бульвер-Литтон среди своих сочинений особенно ценил оккультные романы «Занони» (1842), «Странная история» (1862) и «Грядущая раса» (1872). Он читал труды алхимиков и неоплатоников, был знаком с работой современных ему спиритических обществ и кружков. В его фантастических историях современное научное знание сочетается с древней магией, а яркое воображение – с талантом беллетриста. Из этих составляющих складывается образ персонажа, владеющего «великой тайной». По мнению Бульвер-Литтона, магия и наука являются способами достижения власти над миром, но наука доказуема, а магия – нет. Будучи осторожным и скептическим человеком, не верившим в большин-

ство сверхъестественных феноменов, описанных в его собственных романах, Бульвер-Литтон при этом не исключал, что рано или поздно наука подтвердит притязания оккультистов на управление такими явлениями, как экстрасенсорное восприятие и пророчество.

В качестве примера мы можем рассмотреть роман «Грядущая раса» («The Coming Race»), изданный за несколько месяцев до смерти автора под псевдонимом Лоренс Олифант. Персонаж романа случайно попадает в подземный мир, где находит цивилизацию прекрасных существ, называющих себя Ана и научившихся использовать высшую энергию «вриль», пронизывающую все сущее.

«Действием вриля в одном случае <...> они могут влиять на изменения температуры, или, просто говоря, на перемену погоды; что в других его применениях, посредством научно построенных проводников, они могут оказывать такие влияния на ум человека, на всякое проявление животной и растительной жизни, которые по результатам не уступят самым причудливым фантазиям вымысла. Все эти разнообразные проявления физической энергии известны у них под именем вриля».

Бульвер-Литтон прямо пишет, что обретение могущества через вриль связано с продолжительными медитациями и телепатией, которая достигается через погружение в транс. При этом фантаст неоднократно подчеркивает: только «научное» изучение сверхчувственных способностей разумно-

го существа (жителей подземелья по большому счету нельзя назвать людьми) откроет перед цивилизацией невиданные перспективы.

Примечательно, что раса Ана ведет свой происхождение от народа, который когда-то жил на поверхности Земли, но был вынужден бежать в подземелья от наступающего Потопа. Разумеется, эти существа (очевидно, атланты) принесли с собой древнюю науку и древнюю традицию. Память о великом прошлом позволила им создать своеобразную утопию. Там полностью ликвидирована бедность. Обретение силы врляя отменило войны, поскольку любой ребенок мог уничтожить самую мощную крепость, и враждующим семьям пришлось вырабатывать правила, по которым они (ребенок с крепостью) могут жить в мире. Мощный социальный запрет на убийство повлек за собой повальное вегетарианство. Отказ от прямого физического насилия низвел государство до обслуживающего института, который используется семьями только для решения глобальных проблем (например, обеспечение светом, что в подземельях жизненно важно). Преступности нет, а потому нет нужды в судебной и исправительной системах. В семьях главенствует принцип: «Оставайся с нами или уходи, если тебе не подходят наши обычаи и порядки». В отсутствии государственного диктата «каждый занимался излюбленным им делом и жил сообразно своим склонностям, не возбуждая ничьей зависти или стремления превзойти его».

Английский писатель Эдвард Бульвер-Литтон, автор романа «Грядущая раса»

Страсти, раздирающие наше общество, совсем не знакомы Ана. Они не конфликтуют, не пытаются конкурировать

друг с другом, предпочитая покой и созерцательное отношение к жизни. Казалось бы, при таком укладе подземный народ не может быть опасен для живущих наверху. Тем не менее сила вриля защищает Ана от любых невзгод, включая нападение диких зверей и природные катастрофы, а значит, при столкновении с нами она будет использована для уничтожения цивилизации. И противопоставить магическому оружию нечего – специальные жезлы, концентрирующие и направляющие вриль, способны стереть противника в мелкий порошок на расстоянии «в 500 и 600 миль». Современное же человечество не сможет применить вриль для войны против Ана, поскольку требуются тысячи лет тренировок с передачей навыков последующим поколениям, чтобы только приблизиться к овладению невиданной энергией. По утверждению одного из подземных жителей, для уничтожения всех землян достаточно объединенной мощи шести местных детей...

Таковыми и подобными фантазиями вдохновлялась Елена Блаватская при создании своего фундаментального труда «Тайная доктрина», который увидел свет в 1888 году. Вряд ли это громадное сочинение, написанное на плохом английском, привлекло бы внимание читающей публики и смогло бы сохраниться в культурном наследии, если бы Блаватской не удалось собрать в единую, хотя и весьма путаную, систему новейшие гипотезы того времени о природе и эволюции Вселенной. Сегодня очевидно, что ее взгляды ошибочны, но

некоторые из популярных теорий конца XIX века не опровергнуты и вызывают острый интерес публики. Так, Блаватская была одним из первых авторов, заявивших о внеземном происхождении человеческой цивилизации, во что продолжает верить большое число людей. Она же обратила внимание просвещенных европейцев на древние индийские эпосы.

«Тайная доктрина» представляла собой комментарии к сакральному тексту «Станцы Дзиан», который автор якобы видела в подземном гималайском монастыре. На основании этого маловразумительного текста дается описание «божественной» деятельности, как ее представляла себе Блаватская, от сотворения мира до его неизбежного конца.

Первый том («Космогенезис») охватывал собой общий план, в соответствии с которым единый Бог дифференцирует себя в многообразие мыслящих существ, постоянно заполняющих мир. Творения происходят в строгом подчинении божественному плану, проходя через семь кругов (эволюционных циклов). В первом круге мир подчиняется власти огня, во втором – воздуха, в третьем – воды, в четвертом – земли, в прочих – эфира. Такой порядок отражает постепенное удаление мира от божественной милости в первых четырех кругах и его искупление – в следующих трех.

Елена Блаватская иллюстрирует стадии космического цикла разнообразными эзотерическими символами: треугольниками, трискелионами и свастикой. Этот последний символ был настолько популярен в Европе XIX века, что

Блаватская включила его в проект официальной печати Теософского общества.

На свастике нужно остановиться особо. Концы свастики Блаватской загнуты по часовой стрелке (в правую сторону), и такая же форма древнего символа хорошо известна по документам Третьего рейха. Именно эту свастику выбрали нацисты Германии в качестве своего основного символа. Однако если нацисты считали свастику знаком «динамичного возрождения», то Блаватская понимала под ней символ «падения человека в материю».

Во втором томе «Тайной доктрины» («Антропогенез») предпринята попытка увязать историю человечества с эволюцией мироздания. Блаватская сопровождает свою циклическую концепцию утверждением, будто бы каждому кругу сопутствует падение и возвышение семи последовательных «коренных» рас: в первом-четвертом кругах расы испытывают упадок духовного развития, отдаваясь во власть материальному миру, в пятом-седьмом кругах высшие расы поднимаются к свету.

Согласно Блаватской, подлинная «человечность» в ее материальном воплощении может быть обретена только пятой коренной расой, которой названа арийская раса. Ей предшествовали соответственно: астральная раса, возникшая на невидимой и священной земле; гипербореицы, жившие на исчезнувшем полярном континенте; лемурианцы, процветавшие на континенте в Индийском океане; раса жителей Ат-

лантиды, погибшая в результате глобальной катастрофы.

Один из вариантов эмблемы Теософского общества

Помимо расовых акцентов, теософия также подчеркивала принцип элитаризма. Елена Блаватская претендовала на безусловный авторитет, определяемый ее местом в оккультной иерархии. В своих рассказах о предыстории человечества

она также часто ссылается на выдающуюся роль элитарных священников коренных рас прошлого. Так, когда лемурианцы погрязли во зле и пороке, только «избранные» остались чисты духом. Впоследствии они составили лемуру-атлантическую династию королей-жрецов, обитающую в легендарной стране Шамбала в пустыне Гоби (раньше, по мнению Блаватской, там был роскошный остров).

Несмотря на неграмотную аргументацию, теория Блаватской сделалась очень популярной. Объясняется это смутным обещанием высокого оккультного посвящения, просвечивающим сквозь бесчисленные заимствования из древних верований, за цитатами из утраченных апокрифов. Теософия предлагала привлекательную смесь из древних религиозных идей и новых для того времени научных концепций.

И все же суть «Тайной доктрины» не меняется от того, как мы ее интерпретируем. Ведь за палеофантастическими реконструкциями Блаватской ничего не стоит, кроме домыслов и непомерного самомнения автора. Можно было бы и не обсуждать ее гипотетические построения, однако теософия оказала довольно значительное влияние на формирование мировоззрения тех, кто уже в XX веке попытался воплотить арийскую утопию в жизнь.

Теософия проникла в Германию в начале 1890-х годов. Поначалу ее вхождение в моду было связано с популяризаторскими усилиями Франца Гартмана. Будучи профессиональным врачом, Гартман тем не менее проявлял самый

живейший интерес к сверхъестественным явлениям. Начав со спиритизма, он постепенно стал верным последователем учения Елены Блаватской. В 1889 году он организовал теософский светский монастырь в Асконе. С 1892 года печатал переводы индийских священных текстов и переводы работ Блаватской в своем журнале «Цветы лотоса» – это было первое издание на немецком языке, титул которого украшала свастика.

Впрочем, теософия в классическом варианте осталась в Германии ограниченным феноменом, представленным маленькими и часто враждующими клубами. Куда большее признание там получили различные «ереси» от теософии. Одной из таких «ересей» была ариософия, создателем которой считается Гвидо фон Лист.

Гвидо Карл Антон фон Лист (Guido von List) родился в Вене 5 октября 1848 года, в семье преуспевающего торговца. Его мать и отец принадлежали к торговым семьям, жившим в столице по меньшей мере на протяжении двух поколений. Однако Гвидо избрал иную стезю и к концу века добился широкой известности как писатель, работающий в неоромантическом жанре с уклоном в национализм. Его творчество практически целиком посвящено героическому прошлому и религиозной мифологии родной страны. Однако к началу XX века произошли существенные изменения в характере идей Гвидо фон Листа: в воображаемый мир древних германских верований проникли чисто оккультные воз-

зрения.

В апреле 1903 года фон Лист отправил в Имперскую Академию наук в Вене работу об «арийском протоязыке». В нем австриец попытался проинтерпретировать средствами оккультного откровения буквы и звуки рун. Никакого удовлетворительного ответа из Академии не последовало, но отказ ученых всерьез рассматривать такой метод изучения исторических памятников привел сторонников фон Листа к идее основания «Общества Гвидо фон Листа» («Guido-von-List-Gesellschaft»), которое могло бы финансировать и издавать результаты его изысканий, посвященных национальному прошлому.

2 марта 1908 года состоялось официальное торжественное открытие «Общества Гвидо фон Листа», сразу же ставшего необычайно популярным в Вене. Среди его членов были журналисты, писатели, музыканты, ученые, депутаты парламента, теософы. Идеи фон Листа оказались привлекательными для многих образованных людей Австрии и Германии.

Основатель ариософии Гвидо фон Лист

Поощренный поддержкой общественности, фон Лист написал серию «Арио-германских исследовательских отчетов» («Guido-List-Buecherei»), которые в основном содержали оккультные интерпретации национального прошлого. Его идеология, основанная на противопоставлении немецких и славянских интересов, буквально заморозила народнические кружки Германии, члены которых также искали в шовинистической эзотерике защиту «германизма» от влияния либеральных, социалистических и «еврейских» политических сил.

Во время Первой мировой войны эти идеи по-прежнему увлекали тех, кто искал сверхъестественные объяснения трудностям и лишениям военной поры. Гвидо фон Лист получал множество писем с фронта, в которых его благодарили за утешительные открытия. Солдаты находили руны и древние «арийские» символы на камнях и руинах, далеких от родного очага, что помогало верить в скорейшую и окончательную победу арио-германцев. Книги фон Листа передавались из рук в руки в окопах и полевых госпиталях.

Создатель ариософии был уверен в том, что открыл следы «золотого века» германской нации. В действительности его представления о национальном прошлом в малой степени опирались на классические методы изучения истории. Скорее, его догадки возникали в результате «пророческих» от-

кровений, которые австрийские и немецкие ландшафты будили в его душе.

Вину за разрушение патриархального мира Гвидо фон Лист возлагал на христианство. Его работы о христианизации германских земель рассказывают об ослаблении тевтонских законов и морали, о разрушении немецкого национального сознания. Фон Лист утверждал, что церковная проповедь любви и милосердия расшатала строгие евгенические правила «арийской сексуальной морали», что новые духовные объединения размыли границы традиционных этнических провинций – и все это было сделано для того, чтобы принудить немцев к повиновению. Наконец, лишив побежденных германцев прежних религиозных ценностей и путей к самоопределению, удалось превратить их в рабов. Все эти моральные и политические преступления могли быть совершены только при условии уничтожения лидеров нации. В соответствии с теорией фон Листа, деятельность христианских миссионеров началась с унижения арио-германской элиты. Древние святилища были уничтожены. Короли-священники, ограбленные и нищие, были вынуждены скитаться по стране, в которой никто больше не признавал их высокого статуса и не ценил священного знания. Тех же, кто упорствовал в старой вере, жгли на кострах. Как итог – в Средние века поработанные немцы узнавали свою историю исключительно со слов иностранцев. Лживые хроники римских, греческих и французских авторов убеждали немцев, что до пришествия

христианства они находились в крайне жалком и примитивном состоянии.

Гвидо фон Лист с членами своего Общества осматрива-

ет древние руины (1911 год)

В апреле 1915 года Гвидо фон Лист собрал конференцию своих поклонников в Вене. Он произнес торжественную речь, в которой приветствовал мировую войну как начало тысячелетнего сражения, предвещающее наступление новой эпохи. Он предупредил, что переходный период первоначально может быть связан с «ужасными преступлениями и сводящими с ума мучениями», но все испытания должны послужить окончательному отделению добра от зла.

Фон Лист ждал прихода к власти фигуры мессианского толка – сверхчеловеческого индивида, способного решить все проблемы и установить вечный порядок. Больше того, к концу Первой мировой войны фон Лист приобрел уверенность, что австрийские и немецкие солдаты, павшие на фронтах, перевоплотятся в коллективное мессианское тело. Он говорил, что сотни тысяч убитых должны воскреснуть и войти в состав элитарных корпусов в послевоенной национальной революции.

Исходя из своих вычислений, основанных на «космических и астрологических законах», фон Лист утверждал, что 1914, 1923 и 1932 годы будут иметь ключевое значение для возрождения арио-германской расы. Он особо выделял 1932 год – как время, когда божественная сила должна овладеть коллективным бессознательным немецкого народа. Национальный порядок, национальная месть и национальная

страсть должны были превратить плюралистическое общество Германской республики в монолитное, вечное и нерушимое государство – в будущий рейх.

В своем пророчестве Гвидо фон Лист ошибся всего на один год. В 1933 году к власти в Германии пришли нацисты, основной целью которых как раз и было построение Тысячелетнего рейха.

Через работы фон Листа, который отталкивался от палео-фантастических и оккультных теорий, австрийские и немецкие националисты получили идеологическое обоснование для своей революции. Открытый вызов европейскому обществу, которое называлось «неправильным», оторванным от корней, искусственно лишенным памяти о великом прошлом, импонировал всем, кто мечтал о переделе мира под властью Германии. Книги фон Листа (как и многотомный труд Блаватской) давали обычному человеку из провинции ощущение наполненности жизни через приобщение к глобальным процессам. Каждый из почитателей австрийского исследователя полагал, что, постигая тайную историю своего народа, можно добиться изменений к лучшему в настоящем. Утопические видения затуманивали разум, снижали критичность, делая людей более податливыми для идеологической обработки. Все это прекрасно понимали нацистские пропагандисты – они даже превзошли своего «предтечу», выстроив еще более абсурдную мифологию, в которую поверили миллионы людей.

1.3. Под знаком свастики

Если Гвидо фон Лист был романтически настроенным теоретиком, то рядом с ним почти сразу нашелся практик, попытавшийся на деле возродить арио-германские идеалы.

Человек, который называл себя Йерг Ланц фон Либенфельс (Joerg Lanz von Liebenfels) и утверждал, что он родился 1 мая 1872 года в сицилийской Мессине от барона Иоганна Ланца фон Либенфельса и его жены Катарины, урожденной Скала, в действительности родился 19 июля 1874 года в пригороде Вены. Его отец, Иоганн Ланц, был учителем; мать действительно звали Катарина, урожденная Гоффенрайх. При крещении ребенок получил имя Адольф Йозеф.

В детстве Ланц активно интересовался средневековым прошлым и религиозными орденами, к которым он относился как к духовной элите. Сам он рассказывал, что его особенно воодушевлял средневековый Орден тамплиеров (рыцарей Храма, «храмовников»), что он с головой ушел в изучение их истории, традиции и легенд. Эти впечатления определили его решение принять послушничество в одном из аббатств Вены.

Аббатство оказало серьезное влияние на жизнь Адольфа Ланца. Белый камень церковных нефов, белые плиты, строгий романский стиль, уединенный монастырский сад, моза-

ика цветных стекол и древние могилы – все это создавало атмосферу средневекового рыцарского романа, наводило на мысли о связи прошлого с будущим. Ланц был истовым послушником и делал серьезные успехи. В 1897 году он постригся в монахи, а еще через год приступил к преподаванию в духовной семинарии.

Жизнь в монастыре соответствовала его сентиментальным стремлениям отождествить себя со священной элитой древности. Кроме того, годы монашества дали ему возможность расширить свое образование. Зрелые труды Ланца несут на себе ясный отпечаток глубокого знания Библии, апокрифов и гностических текстов, а также религиозных традиций и языков Ближнего Востока. Он также прилежно изучал историю аббатства и опубликовал свои исследования в нескольких научных журналах.

Особенно важна самая первая из опубликованных им работ, поскольку она является наиболее ранним свидетельством зарождения специфического мировоззрения. Это был комментарий к отпечатку на могильном камне, извлеченном из-под монастырских плит в мае 1894 года. Отпечаток изображал дворянина, которого приняли за Бертольда фон Трейна, топчущего неизвестное животное. Ланц интерпретировал сцену на камне как аллегорическое изображение вечной борьбы между силами добра и зла, соответственно представленными дворянином и странным чудовищем. Размышления над буквальными смыслами этой аллегии убедили его

в том, что корень всякого зла в мире заложен в животной природе человека. Для того чтобы найти решение этой проблеме, он начал заниматься зоологией.

Изучая Священное Писание, апокрифы, современную археологию и антропологию, Ланц объединил существовавшие в то время расистские идеи в дуалистическую религию, создав свою версию ариософии. Голубые глаза и светлые волосы, которые он приписывал арийской расе, окончательно отождествлялись для него с добрым началом, тогда как различные «темные» отклонения (негроиды, монголоиды, жители Средиземноморья) – со злым. Личным вкладом Ланца в расистскую идеологию стала адаптация научных взглядов применительно к гностической доктрине, представляющей светлые и темные силы в качестве космических сущностей, ответственных за соотношение порядка и хаоса во Вселенной.

*Адольф Ланц (Йерг Ланц фон Либенфельс), основатель
Ордена новых тамплиеров*

Сегодня трудно сказать, насколько послушничество в монастыре повлияло на формирование оккультно-расистских взглядов Ланца. Его учитель Шлегль презирал евреев Ветхого Завета как самонадеянное и надменное сообщество; «альтернативные» переводы Библии, сделанные Шлеглем, даже попали в список книг, запрещенных за антисемитизм. В то же время неортодоксальные убеждения Ланца вызывали серьезные трения между ним и его наставниками. Стремление же Ланца к свободе, интеллектуальной и физической, стало причиной разочарований, в связи с чем он отказался от обета и покинул аббатство в апреле 1899 года.

С того момента Адольф Ланц был свободен в выборе путей для развития своих идей, и период с 1900 по 1905 год был отмечен его быстрым общественным ростом. В это время он числился членом двух научных обществ, где имел возможность встречаться с выдающимися историками и учеными. В 1902 году получил докторскую степень. Зарегистрировал патенты на три изобретения. Ланц также начал писать для народнических журналов «Молот» и «Политико-антропологический обзор». Одна из статей Ланца содержала более ста ссылок на сугубо научные исследования, что, кажется, подтверждает глубину его занятий антропологией, палеонтологией и мифологией.

В 1903 году Ланц опубликовал основные положения своей доктрины, названной им «Теозоологией». Этот текст был странной компиляцией религиозных идей, заимствованных из традиционных иудейско-христианских источников, но переработанных в свете данных науки. Целью первой главы была попытка понять природу и происхождение существ, которых Ланц называл «пигмеями» и на которых возлагал ответственность за разрушение арийской цивилизации прошлого. Следующие четыре главы описывали сатанинское царство, рассказывали историю первого пигмея по имени Адам, который породил расу человеко-зверей (Anthropozoa). При этом Ланц использовал очень своеобразный принцип перевода древних текстов: по его мнению, слова «земля», «камень», «дерево», «хлеб», «золото», «вода», «огонь» и «воздух» означали получеловека, а глаголы «называть», «видеть», «знать» и «скрывать» означали «совокупляться». В соответствии с Ланцем, основным сюжетом древней жизни был поиск и воспитание любовников-пигмеев (Buhlzwerge) для извращенных сексуальных развлечений. Поэтому основным содержанием Ветхого Завета было предупреждение избранных людей (арийцев) о последствиях этой скотской практики.

Не забывал Адольф Ланц и про богов. Он начал с утверждения, что поколение богов существовало как наиболее ранняя и высшая форма жизни (Theozoa), совершенно отличная от человеко-зверей. Ланц предположил, что эти бо-

жественные существа обладали необычными чувственными органами, предназначенными для восприятия и передачи электрических сигналов. Подобные органы наделяли их обладателей мощной способностью к телепатии и всемогуществом, но позже они атрофировались в рудиментарные гипофизарную и шишковидную железы, как можно видеть у современного человека – «падение» произошло из-за скрещивания божественного племени со звероподобным. При этом Ланц допускал, что программа тотальной сегрегации могла бы вернуть сверхъестественные способности арийцам как ближайшим родственникам божественного племени.

В своей работе Ланц выдвигал и программу действий, которые могли бы помочь арийцам вернуться к богоподобному состоянию. Его рецепты, как водится, просты и безжалостны. Культурный подъем низших рас в Европе и ее колониях должен быть обращен вспять. Социализм, демократия и феминизм должны быть отменены. Женщины должны войти в полное подчинение их арийским мужьям. Дальнейшее размножение пигмеев должно быть остановлено при помощи принудительной стерилизации; самых сильных особей необходимо поработить и использовать как вьючных животных. В некоторых абзацах Адольф Ланц даже настаивал на сожжении всех человеко-зверей, что послужило бы «жертвой богам» во имя приближения расовой чистоты. С этой точки зрения крематории концентрационных лагерей, которые много позже строили нацисты, предстают как некие ал-

тари.

Подобно нацистам, Ланц не собирался ограничиваться территорией Германии – его планы выходили далеко за ее границы. *«Но это должно продолжаться лишь до тех пор, пока не возникнет новый электрон, новый Грааль, новый род священников. Великие князья, сильные воины, богоугодные священнослужители возникнут из древней священной земли германских богов, которую содомитские обезьяны вновь заковывают в цепи».*

В конце 1905 года Ланц начинает выпускать расистский журнал «Остара» («Ostara»), названный так в честь древнегерманской богини весны. В первой вступительной статье Ланц проинформировал читателей о том, что «Остара» – первый и единственный «расово-экономический» журнал, в котором он намерен «практически использовать антропологические данные для того, чтобы научным образом сломить восстание низших рас и защитить благородство расы европейской».

OSTARA

Nr. 13/14

Der zoologische und talmudische Ursprung des Bolschewismus

Don J. Lanz-Liebenfels

Обложка одного из выпусков журнала «Остара»

Ланц самолично выпустил семьдесят один номер журнала. Основными темами были расовая соматология, антифеминизм, антипарламентаризм, духовные различия между черными и белыми расами в сферах сексуального поведения, искусства, философии, коммерции, политики и войны, а также кастовый закон, заимствованный из индуистских кодексов. Первая мировая война рассматривалась в журнале как эсхатологическая фаза в борьбе между белыми и черными.

За военные годы связь Ланца с народническими публицистами значительно возросла. Журнал оставался верен провозглашенным намерениям и тщательно отслеживал отрицательные социокультурные и экономические последствия эмансипации низших рас во всех сферах общественной жизни. Анализ сопровождался «эмпирическим материалом», полученным от внештатных корреспондентов. Тематика говорит сама за себя. Среди 63 сохранившихся номеров 7 связаны с классификацией расовых типов, 18 посвящены вопросам пола, женщинам и проституции, 29 – духовным и физическим различиям белых и черных, 9 – религиозным и оккультным вопросам.

Идеологические связи Ланца с оккультизмом еще возросли, когда весной 1915 года он опубликовал подробные обзоры астрологической литературы. После этого он счел, что

усвоенных идей ему достаточно, чтобы самому включиться стать пророком и предтечей национального возрождения. По его мнению, Первая мировая война свидетельствовала о мессианском «исполнении времен». Растущий расовый беспорядок, военный и культурный хаос должны были завершиться новым «монгольским» (!) нашествием на Европу в период с 1960 по 1988 годы, подчинив Землю демоническому господству. За этим последует долгожданный Страшный суд, который предвещает Золотой век – тогда возникнут Церковь Святого Духа и Арийское Государство, власть в котором будет принадлежать жрецам, посвященным в таинства древней сексуальнорасистской религии. Географическим местом рождения арийского Золотого века была названа Вена, и в новом политикорелигиозном устройстве ей отводилась центральная роль...

Желание Ланца основать рыцарский орден прямо вытекало из его концепций элитаризма. Выбор рыцарства в качестве утопического идеала и образца для подражания определялся психологическими склонностями и неоромантический климатом немецкоязычной культуры на рубеже веков. Выбор пал на тамплиеров.

Впервые Адольф Ланц заинтересовался тамплиерами, читая средневековые легенды о рыцарях Круглого стола. При этом он пришел к выводу, что эти легенды напрямую связаны с историческими тамплиерами. Рыцари для него были прежде всего носителями расистской идеологии на протяже-

нии Средних веков. В их намерения, по мнению Листа, входило создание

Великого Германского Ордена – огромного государства, в которое входили бы все Средиземноморье и Средний Восток.

В героическом образе рыцарей Храма для Ланца соединились идеи веры и собственного достоинства, столь распространенные в неоромантических кругах, с современными ему представлениями о расовом спасении, элитаризме и пангерманизме. Осуждение и преследование тамплиеров в 1312 году также имело особый смысл в рамках этого мировидения. Безжалостное искоренение благородного Ордена означало триумф нацменьшинств, на протяжении долгого времени стремившихся к устранению основных защитников евгенического культа. Господство низших сил по всей Европе в последующие века разрушило «арио-христианскую» цивилизацию и привело современный мир на грань кризиса. Однако Ланц не ограничивал себя ностальгическими образами славного прошлого, решив воссоздать исчезнувший Орден, целью которого станет «новый крестовый поход».

В 1907 году Ланц с помощью своих венских друзей приобрел замок Верфенштайн (Werfenstein), ставший штаб-квартирой Ордена. Замок представлял собой средневековую руину, расположенную на краю отвесной скалы над Дунаем в австрийской деревне Штруден. В декабрьском номере журнала «Остара» Ланц опубликовал программу Ордена новых

тамплиеров, характеризуя его как арийское общество взаимопомощи, призванное воспитывать расовое самосознание посредством генеалогических и геральдических изысканий, турниров красоты, а также способствовать созданию национальных утопий-поселений в слаборазвитых районах мира. Рождество 1907 года Ланц отметил поднятием над замком флага с изображенной на нем красной свастики.

Первыми акциями Ордена стали фестивали, проводимые в Верфенштайне. В весенние дни несколько сотен гостей прибывали на пароходе из Вены, их приветствовали залпы маленьких пушек. После завтрака гости слушали концерт во внутреннем дворе замка. Праздник заканчивался ночью фейерверками и хоровым пением. Фестивали широко освещались в национальной прессе, способствуя тем самым распространению идеологии Адольфа Ланца среди широкой аудитории.

Помимо публичных празднеств общегерманского характера, Ланц изобрел службы и церемониал для самого Ордена, которые оставались секретом для непосвященных. В то же время Ланц начал разрабатывать правила Ордена в форме дисциплинарного кодекса, соблюдаемого в традиционных религиозных объединениях. В первом пункте Орден описывался как расово-религиозная организация, в которую могли входить лица с преобладанием чистой крови, а именно те, кто в большей или меньшей степени светловолос, голубоглаз и обладает «арийским» телосложением. Члены Ор-

дена должны были оказывать предпочтение братьям в делах, касающихся профессиональных должностей, благотворительности и бизнеса. В их обязанности входил поиск достойных неофитов и заключение расово чистых браков. Состоятельные члены Ордена должны были поддерживать создание новых домов в местах, отличающихся естественным величием или историческими ассоциациями – особенно ценились места, отмеченные следами тамплиеров и монастырской жизни: такие дома должны были служить «ариохристианскими» центрами.

Со временем Ланц разработал иерархию Ордена. В соответствии с кодексом, братья разделялись на семь рангов в зависимости от их готовности к службе и степени расовой чистоты. Низший разряд состоял из слуг (Server, SNT), расовая чистота которых определялась менее чем на 50 %. Следующий разряд состоял из близких друзей (Familiar, FNT) – людей, оказывавших особые услуги Ордену, но не стремившихся к вступлению в него. Разряд неофитов (Novice, NNT) включал в себя тех, кто достиг двадцати четырех лет, расово чистых более чем на половину, но еще не готовых к вступлению в высшие разряды. Высшие разряды включали в себя Мастеров (MONT) и Каноников (CONT); они должны были обладать расовой чистотой соответственно на 50–75 % и 75–100 %. Два самых высоких разряда иерархии – Пресвитеры и Приоры (pONT и PONT). Любой Мастер или Каноник мог стать Пресвитером, но сначала он должен был

создать новый филиал Ордена. В их права входило чтение служб и торжественных месс, но они не были допущены к приему и рукоположению братьев. Пресвитер, в чьей власти находилось более пяти Мастеров или Каноников, мог выступать в качестве Приора и пользоваться всеми правами священной службы. План иерархии сопровождался описанием одежд, геральдических знаков и титулов, соответствующих разряду каждого из братьев. Основной одеждой братьев была белая сутана с капюшоном, украшенная красным рыцарским крестом. Пресвитер дополнительно носил красный берет. Приор имел золотой жезл.

В 1912 году Ланц объявил себя Приором Ордена. Между 1913 и 1918 годами в номерах «Остара» упоминаются и другие братья. В 1915 и 1916 годах Ланц выпустил брeвиарий новых тамплиеров в двух частях, содержащий в себе «арио-христианские» псалмы и гимны, написанные им самим и его ближайшими друзьями. Эти сочинения были основаны на традиционных христианских текстах, но смысл их был изменен в националистическом ключе. Пронзительные мольбы, обращенные к Христу-Фрайя (готское имя Иисуса), о спасении расы и искоренении низших рас отражают уже знакомую нам доктрину.

Ритуальная жизнь в Ордене несомненно происходила до и после Первой мировой войны, но трудно сказать, как много людей были причастны к эзотерическим структурам, созданным Ланцем. Впрочем, популярность журнала «Остара»

доказывает, что Орден новых тамплиеров был хорошо знаком многим австрийцам, особенно жителям Вены. Местные старожилы вспоминают, что в те времена «Остара» широко продавался во всех табачных и газетных киосках. Сам Ланц утверждал, что в 1907 году количество изданных экземпляров достигло 100 тысяч экземпляров. Из этого можно сделать вывод, что шовинистские и националистические идеи Ланца разделялись читателями «Остара», даже если очень немногие из них были причастны к деятельности новых тамплиеров.

Был среди таких почитателей и юный Адольф Гитлер. Во время пребывания в Вене он регулярно покупал этот журнал в газетных ларьках. Когда ему не удавалось приобрести тот или иной номер, будущий фюрер нацистов выписывал его по почте непосредственно у Ланца.

Ланц помнил об этом и в одном из писем 1932 года сообщал своему соратнику и члену Ордена новых тамплиеров: *«Знай, что Гитлер – это один из наших учеников. Ты еще увидишь, как он, а стало быть» и мы; победит и разожжет движение; которое заставит содрогнуться мир».*

Глава 2 Рождение вождя

2.1. Сверхчеловек из провинции

О Гитлере написано много книг – говорят, даже больше, чем о Христе. Но историки до сих пор не сошлись во мнении, какова природа его дьявольской натуры, позволившей простому австрийскому провинциалу подняться до вершин власти и перевернуть мир. Что за сила вела его через поражения к победам? Какие особенности личности не давали ему согнуться под ударами судьбы на пути к созданию собственной империи?

В советские времена, помнится, Гитлера изображали либо комичным придурком, либо кровавым маньяком. Ни тот, ни другой образы не соответствуют действительности – прежде всего потому, что возникает вопрос: как такой человек сумел «одурачить» многомиллионный народ и повести его на завоевание Европы и Советского Союза?

Впрочем, без психопатической аномалии не обошлось. Биографы диктатора отмечают, что очень часто Гитлер действовал совершенно безрассудно, полностью утрачивая контроль над собой и отдаваясь на волю интуиции. В критические моменты он словно превращался в медиума. Злые на язык берлинцы говорили, что Гитлер «кусает ковер», и были

недалеки от истины. Однако эта очевидная психопатология творила чудеса.

Немецкий психолог Вильгельм Ланге-Айхбаум, диагностировавший постфактум отклонения Гитлера, сообщал: *«Психопатическая аффективность может стать побудительной причиной, которая развивает талант, расширяет и углубляет его. Внутренняя нервозность, беспокойство > изменение настроения позволяют увидеть многие вещи в самом различном освещении. Таким образом, взгляд на возвращающееся, на постоянное, на существенное обостряется. Психопат – с его быстрыми изменениями представлений о жизни, вечной жаждой раздражения, жадностью к новому – проникает в многочисленные области. Это расширяет горизонт, развивает внутренние возможности, даже раскрывает неведомый до сих пор талант».*

Адольф Гитлер выступает перед публикой

И все же не это было главное в Гитлере. Власть и признание пришли к нему, благодаря его необычайной харизме. Людей привлекало не только то, что он им говорил, но и как говорил, как он вел себя при выступлениях или дискуссиях.

«Я и сегодня все еще считаю» что Гитлер был сверхчеловеком, – вспоминал Тобиас Порчи, бывший гауляйтер Бургенланда. – Он так умел вдохновить и приковать к себе внимание людей, что они добровольно следовали за ним. Гитлер был для меня Господом, олицетворением всего немецкого народа. Я твердо верил в то» что он не может совершать ошибок».

Вторят ему и другие многочисленные свидетели. Вот что говорила графиня Сибилла фон Шенфельдт, которой в 1933 году, когда нацисты пришли к власти, исполнилось шесть лет, а в 1945 году – восемнадцать:

«Присутствие Гитлера вызывало у всех невероятное воодушевление. Это действовало подобно заразной болезни. Особенно это было характерно для поведения молоденьких девушек; как раз достигших "возраста мечтаний". Сам факт того» что они увидят Гитлера или даже ощутят его прикосновение, действовал на них также, как бы подействовала аудиенция у Папы Римского. Как от папы, люди чувствовали себя благословенными уже одним только прикосновением. Сегодня мне уже непонятно» как национал-социалистам удалось превратить Гитлера в такого кумира ».

В похожих красках рисует Гитлера историк Себастьян Хаффнер, испытавший воздействие фюрера нацистов на себе: *«С одной стороны, Гитлер был банальным необразованным обывателем, с другой – имел гипнотические способности, которые он мог применить даже по отношению к своим врагам. Когда я слышал его по радио> мне было намного труднее, чем до или после этого> внутренне ему сопротивляться. У него была необыкновенная, вовсе не банальная и не заурядная способность проецировать собственную волю на толпу и гипнотизировать людей. Имеется множество интересных свидетельств со стороны образованных и даже весьма значительных личностей, которые во время своих разговоров с Гитлером чувствовали себя просто загипнотизированными».*

Откуда же взялась в нем харизма и гипнотический дар, сильно действующий как на экзальтированных девиц, так и на искушенных циничных политиков? Что в Гитлере было такого, чего не было у других? Давайте вспомним вехи его биографии.

Адольф Гитлер (Adolf Hitler) родился 20 апреля 1889 года в австрийском городке Браунау на реке Инн, неподалеку от границы с Германией. Фамилия Гитлер была обычной для австрийца. Вполне возможно, она имела происхождение от чешских Хидлар или Хидларчек. Разновидность этих фамилий были зарегистрированы в Вальдфиртеле в 1430 году. Постепенно они превратились в Хидлер, Хитлер и Гитлер. В

1560 году прямого предка Адольфа со стороны матери звали Георг Хидлер. Его потомки записывали себя как Хюттлер и Гитлер.

Отец Адольфа, Алоис Гитлер (по первой фамилии – Шикльгрубер, в 1876 году он официально сменил ее, поскольку воспитывался в доме своего дяди Иоганна Непомука Гидлера), чиновник таможенной службы, являл собой тип мелкого домашнего тирана. 28-летняя мать Адольфа, Клара Пельцль, ничем не походила на мужа. Она была мягкой и интеллигентной женщиной. Трудно сейчас сказать, что именно привлекло Клару в человеке, который был значительно старше ее и совершенно не подходил по характеру. Впрочем, они были знакомы давно (Алоис знал Клару еще ребенком и в те времена, когда она работала служанкой в доме его первой жены), и, видимо, в этом старом знакомстве кроются причины их женитьбы.

В 1895 году Алоис Гитлер приобрел небольшое поместье неподалеку от Ламбаха, а через два года, напутствуемый чрезвычайно религиозной матерью, Адольф начал посещать школу при местном бенедиктинском монастыре.

«В эту именно эпоху во мне стали формироваться первые идеалы, – вспоминал позднее Гитлер. – Я проводил много времени на свежем воздухе. Дорога к моей школе была очень длинной. Ярое в среде мальчуганов физически очень крепких, и мое времяпровождение в их кругу не раз вызывало заботы матери. Менее всего обстановка располагала меня к тому,

чтобы превратиться в оранжерейное растение. Конечно> я менее всего в ту пору предавался мыслям о том, какое призвание избрать в жизни. Но ни в коем случае мои симпатии не были направлены в сторону чиновничьей карьеры. Я думаю> что уже тогда мой ораторский талант развивался в тех более или менее глубокомысленных дискуссиях; какие я вел со своими сверстниками. Я стал маленьким вожаком. Занятия в школе давались мне очень легко; но воспитывать меня все же было делом нелегким. В свободное от других занятий время я учился пению в хоровой школе в Ламбахе. Это давало мне возможность часто бывать в церкви и прямо опьяняться пышностью ритуала и торжественным блеском церковных празднеств. Было бы очень натурально, если бы для меня теперь должность аббата стала таким же идеалом, как им в свое время для моего отца была должность деревенского пастора. В течение некоторого времени это так и было. Но моему отцу не нравились ни ораторские таланты его драчуна сынишки, ни мои мечты о том, чтобы стать аббатом. Да и я сам очень скоро потерял вкус к этой последней мечте, и мне стали рисоваться идеалы, более соответствующие моему темпераменту...»

Адольф Гитлер в младенчестве

Вскоре семейство Гитлер перебралось в Леондинг, близ Линца. Возраст Адольфа уже позволял его родителям задум-

маться о будущем своего сына. Алоис, как и всякий уважающий себя отец, хотел, чтобы Адольф пошел по его стопам, то есть стал государственным служащим. Однако юношу влекло искусство. Однажды он признался в этом отцу и получил хорошую взбучку, что никоим образом не повлияло на сделанный им выбор.

В первые школьные годы Адольф учился достаточно прилежно. Но, по его собственным словам, постоянные ссоры с отцом, упорно желавшим видеть в нем будущего чиновника, привели к тому, что Адольф утратил всякий интерес к получению высоких оценок. С шестого класса он учился все хуже и хуже. В шестнадцать лет, так и не закончив полный курс средней школы, Адольф покинул учебное заведение. Впоследствии он объяснял свой провал тем, что его не понимали учителя.

Единственным учителем, для которого Адольф сделал исключение в этой оценке и которым откровенно восхищался, был Леопольд Петш – ярый пангерманист, научивший юношу ценить идеи немецкого национализма. В книге «Моя борьба» Гитлер писал о нем так: *«Еще и теперь я с трогательным чувством вспоминаю этого седого учителя, который своей горячей речью частенько заставлял нас забывать настоящее и жить в чудесном мире великих событий прошлого. Сухие исторические воспоминания он умел превращать в живую увлекательную действительность. Часто сидели мы на его уроках полные восхищения и нередко его*

изложением бывали тронуты до слез. Счастье наше было тем более велико> когда этот учитель в доступной форме умел, основываясь на настоящем, осветить прошлое и, основываясь на уроках прошлого, сделать выводы для настоящего. Более чем кто бы то ни был другой из преподавателей он умел проникнуть в те жгучие проблемы современности, которые пронизывали тогда все наше существо. Наш маленький национальный фанатизм был для него средством нашего воспитания. Апеллируя все чаще к нашему национальному чувству чести, он поднимал нас на гораздо большую высоту, чем этого можно было бы достигнуть какими бы то ни было другими средствами. Этот учитель сделал для меня историю самым любимым предметом. Против своего собственного желания он уже тогда сделал меня молодым революционером».

По-видимому, одним из решающих факторов отказа от полноценного образования для Гитлера стало не пренебрежение учителей, а редкое психическое отклонение. По мнению профессора Манфреда Кох-Хиллебрехта, изучавшего личности многих известных политиков, Гитлер был эйдетиком. Такую психическую особенность выявляют у 4 % детей, но с взрослением она утрачивается – у Гитлера, наоборот, она развилась до уникального феномена. Эйдетизм проявляется в фотографической памяти – человек запоминает навсегда не только все, что он прочитал, но и все, что хотя бы раз видел, что слышал, всех, с кем когда-либо контакти-

ровал. Действительно, многие из соратников, друзей и даже врагов Гитлера отмечали его удивительную память, которая опять же казалась им чем-то сверхъестественным. Он свободно и безошибочно цитировал огромные фрагменты текстов, мог воспроизвести на эскизе детали любого сооружения или городской застройки, оперировал колоссальным массивом справочных данных, помнил длинные оперы до нот, поражал слушателей широким кругозором. Однако эйдетизм имеет и негативные стороны: вера в собственную исключительность или даже в богоизбранность, развитый фатализм, поверхностность в изучении конкретных дисциплин, неприятие глубоких специальных знаний, твердолобость в суждениях, патологическая зависимость от первого впечатления, склонность к функциональным галлюцинациям. Все эти качества были отмечены и у Адольфа Гитлера. И они обернулись масштабными бедствиями для Германии, Европы и Советского Союза, когда эйдетик, считающий себя сверхчеловеком, пришел к власти.

2.2. Боги и демоны Адольфа Гитлера

В январе 1903 года престарелый Алоис Гитлер умер от апоплексического удара. Похоронив мужа, Клара продала дом и перебиралась в Линц. Ее пенсии вполне хватало, чтобы прокормить детей – сына Адольфа и младшую дочь Паулу. Бросив школу, Адольф тем не менее отказался искать себе постоянную работу или же обучаться какому-либо ремеслу. Даже сама мысль об этом вызывала у него отвращение. В конце концов мать согласилась с жизненным выбором сына, забрав его из ремесленного училища и устроив в школу рисования.

Карманные деньги, которые Адольф получал от матери, тратились на книги. Единственный друг юности будущего фюрера, Август Кубичек, вспоминал: *«Уже в Линце Адольф начал читать классиков. О "Фаусте" Гете он заметил, что эта книга содержит больше, чем может вместить человеческий ум. Из работ Шиллера его захватил главным образом "Вильгельм Телль". Глубокое впечатление произвела на него и "Божественная комедия" Данте».*

И в дальнейшем Гитлер оставался книголюбом. В библиотеке Конгресса США хранится его личная библиотека, в ней – две тысячи книг и других материалов, захваченных в Рейхсканцелярии в Берлине, в Бергхофе и в Бергене у Берхтесгадена. Там много литературы псевдорелигиозного и ра-

систского содержания, книг о нордическом духе. Гитлер читал в переводах Софокла, Гомера, Аристофана, Горация и Овидия. Особенно он любил старые немецкие сказания и наизусть помнил 25 тысяч строк «Персиваля». Его живейший интерес, судя по пометкам на полях, вызывали Лютер, Савонарола, Цвингли, Кельвин, Конфуций и Будда.

И все же нельзя не отметить, что после окончания школы Гитлер не получал системного образования. Его окружение вспоминало, что Гитлер говорил много и охотно, часто перебивая с темы на тему, изображая из себя знатока всех наук и искусств, но как раз это выдавало в нем дилетанта, слабо разбирающегося хоть в каком-то вопросе. В то же время отмечали, что начиная с 1933 года, когда Гитлер возглавил Германию, он практически не вступал в дискуссию, предпочитая многочасовые монологи. Это также определенным образом указывает на недостаток общей культуры, которая обычно прививается в высших учебных заведениях.

Безусловным кумиром юного Гитлера был композитор Рихард Вагнер. Влияние его музыки и опер на немецкое общество было велико. Как справедливо пишет Август Кубичек, «в то время не было ни радио, ни телевидения, ни кино или записывающего оборудования, а были только театры, и то, что показывали в них, было чрезвычайно важным». Но именно Вагнер по своим убеждениям – утопист-революционер, мистик и ярый антисемит. Искреннее желание Гитлера подражать этому композитору многое говорит о будущем

фюрере.

Тщательное изучение биографии и творчества Рихарда Вагнера привело юного Адольфа к расистским и палео-фантастическим мифам, которые и легли первыми камнями-идеями в основу его мировоззрения. Кубичек вспоминал: *«Адольф отождествлял себя с великими людьми <...> ушедшей эпохи. Казалось» не было ничего более достойного борьбы, чем жизнь»* похожая на их жизнь, полная грандиозных подвигов, самая героическая жизнь, какая только возможна, чтобы из нее войти в Валгаллу и стать мифическим бессмертным, присоединившись к уже находящимся там, кого он так почитал. Этот необычный, романтический ракурс мышления Гитлера не следует игнорировать. В мире суровой политической реальности появится тенденция отвергать эти юношеские размышления как фантазии, но факт остается фактом: несмотря на все события своей жизни в этот период, личность Адольфа Гитлера пребывала лишь в поистине праведных верованиях, в которые его ввели саги о немецких героях. В конфликте с буржуазным миром, который со своим обманом и ложной нравственностью ничего не мог ему предложить> он инстинктивно искал свой собственный мир и нашел его в истоках и древней истории своих соотечественников. Он считал, что это был их золотой век, и эта давно ушедшая эпоха, известная лишь по обрывочным историческим документам, стала для пылкого юного Гитлера полнокровным настоящим. Энергия, с

которой он проживал тот век, который канул в Лету 1500 лет назад, была такова, что у меня, жившего в начале XX века, часто голова шла кругом. Действительно ли он жил среди героев этого неясного, темного века, о которых говорил так, будто они стояли лагерем в лесах, через которые мы совершали наши ночные прогулки? Был ли для него зарождающийся век, в котором мы с ним оказались > не более чем сон наяву? Этот временной сдвиг часто настолько беспокоил меня, что я боялся за его рассудок: может быть, однажды он обнаружит, что не может спастись от искажения времени, которое он для себя создал...»

Адольф Гитлер (портрет, выполненный его школьным товарищем в 1905 году)

Как видите, еще в юности Гитлер пришел к тому, к чему пришли Гвидо фон Лист и Адольф Ланц в зрелом возрасте. Поэтому нет ничего удивительного, что позднее он впитывал труды австрийских расистов-эзотериков, как губка, и в его речах можно найти цитаты из них.

В октябре 1907 года восемнадцатилетний Адольф отправился в Вену чтобы попытать счастья в Академии художеств. Однако там он потерпел полное фиаско. Его аккуратные, но совершенно безжизненные рисунки произвели на экзаменаторов столь дурное впечатление, что они посоветовали Адольфу вообще отказаться от мысли стать художником.

А в декабре 1908 года у Адольфа от рака умерла мать. Казалось, сам мир ополчился на молодого человека: *«Этот удар поразил меня ужасно. Отца я почитал, мать же любил. Тяжелая действительность и нужда заставили меня теперь быстро принять решение. Небольшие средства, которые остались после отца, были быстро израсходованы во время болезни матери. Сиротская пенсия, которая мне причиталась, была совершенно недостаточной для того чтобы на нее жить, и мне пришлось теперь самому отыскивать себе пропитание».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.